

Глава 33: Время Ста Веков

Мэн Сюэли подумал: «Что мне с этого железного прута?»

И всё же, стоило железному пруту коснуться рук его ученика, как тот издал чистый, звонкий гул. Наконечник прута отпружинил, являя взору сверкающее, острое, как бритва, лезвие!

«Это копьё!» — воскликнул Мэн Сюэли в восторге.

Древко копья было выковано из небесного метеоритного железа, невероятно твёрдого, но при этом удивительно лёгкого. Его наконечник рассекал ночной воздух, отбрасывая лучи света, словно ослепительные серебряные ленты, и источал внушительную ауру.

Цзи Сяо ничего не сказал. Он крепко обхватил оба конца копья и слегка нажал. Раздался тихий гул, и наконечник втянулся. Невероятно, но древко расколосось посередине, разделившись на две части, причём из каждого обломка выдвинулось лезвие.

Держа по половине в каждой руке, Цзи Сяо обращался с ними, как с парными короткими мечами.

Глаза Мэн Сюэли загорелись от восторга. «Дай-ка я попробую!»

Это было необычайное оружие, способное менять свою форму!

Мэн Сюэли быстро сбросил плащ и бросил его ученику. Взяв в руки два коротких меча, он ударил ими друг о друга. Посыпались искры, а вибрация была резкой и долгой. Он не мог не воскликнуть: «Какое невероятное оружие!»

Цзи Сяо улыбнулся, думая о том, что у этого оружия есть ещё больше трансформаций. Учитывая ум Мэн Сюэли, он, несомненно, сам разберётся, как только почувствует его.

Полный энтузиазма, Мэн Сюэли решил, что ворота во внутреннем дворе слишком тесны. Сжимая парные мечи, он вскочил на крышу.

Цзи Сяо вздрогнул и предостерёг: «Помедленнее, осторожнее».

Но Мэн Сюэли, казалось, не слышал его. Словно проворная ласточка, он перепрыгивал с ветки на ветку и с края на край крыши, ровно держа дыхание, и направился к горной вершине.

Цзи Сяо мог лишь беспомощно улыбнуться, активируя внутреннюю энергию, чтобы броситься за ним.

Яркий лунный свет заливал пик Чанчунь. Карпы неторопливо плавали в пруду, а персиковый лес мерцал, словно покрытый серебром. Шёпот лесных волн эхом отдавался, волна за волной, пока две фигуры, то припадая, то взмывая, стремительно приближались к смотровой площадке.

Мэн Сюэли свёл парные мечи вместе, снова превратив их в копьё. Резким рывком он использовал наконечник копья, чтобы оттолкнуться, взмыв в воздух на семь-восемь метров, прежде чем приземлиться на травянистой лужайке смотровой площадки.

С громким «бум!» копьё ударило о землю. Стоявшее неподалёку старое дерево у горной тропы рухнуло в ответ.

Цзи Сяо, видя его неосторожность, быстро последовал за ним, оставаясь рядом, чтобы защитить.

На вершине со всех сторон клубились и собирались облака. Ночной ветер налетал, заставляя их одеяния шумно развеиваться.

Мягкое сияние формации «Вечная Весна» ночью было ещё более выраженным, окутывая их сверху и смешиваясь с лунным светом над западным морем облаков.

Мэн Сюэли, держа меч, оглядел окрестности с бьющимся сердцем, вновь воскликнув: «Какое невероятное оружие!»

Взмах лезвия — и вспыхнули серебряные дуги, разбрасывая траву и почву, посыпались искры. Его движения были плавными, без какой-либо установленной формы или школы, руководствуясь исключительно интуицией.

С тех пор как он отказался от своей демонической формы, чтобы возродиться человеком, он обнаружил, что земное оружие лишено той ловкости и удобства, которые были присущи его прежнему телу.

Он умел владеть мечами, топорами и алебардами, применяя к каждому свой уникальный метод, и планировал просто найти достаточно острый меч для использования в будущем. Но неожиданное обретение этим вечером столь необычного оружия было сродни тому, чтобы дать тигру крылья или рыбе воду.

Это оружие, способное трансформироваться в посох, копьё, парные мечи или метательные ножи, казалось, было создано специально для него.

Цзи Сяо стоял тихо неподалёку, внимательно наблюдая за ним.

Когда дело касалось искусства оболыщения и манипуляции, даже сотня мастеров меча не могла сравниться с одним лишь пальцем Повелителя озера Тяньху.

Цзи Сяо, который умел только практиковать фехтование, посвящал всю свою креативность и блестящие идеи исключительно вопросам, связанным с поиском Дао и боем.

Однако без такого Цзи Сяо это уникальное оружие, идеальное только для Мэн Сюэли, не появилось бы. Если бы им воспользовался кто-то другой, он нашёл бы его скорее громоздким, чем проворным, обременённым самим оружием, которое его и сковывало, словно в коконе.

К концу ночи горный ветер усилился, а лунный свет скрылся за морем облаков. Только тогда Мэн Сюэли, измождённый, но довольный, остановился.

Лужайка на смотровой площадке представляла собой беспорядок, глубокие порезы пересекали её, словно небрежно размазанные мазки на холсте.

Мэн Сюэли сел на землю и издал довольный вздох.

Цзи Сяо подошёл и сел рядом с ним.

Мэн Сюэли посмотрел на него, его глаза сияли сосредоточенностью, словно наполненные кристальными слезами. «Перед тем как Цзи Сяо ушёл, он сказал, что сделает мне подарок. Я думал, это ты. Оказалось, это вот это оружие». Цзи Сяо даже научил своего сына, как им пользоваться, показывая, как много он в это вложил.

На этот раз он не небрежно произнёс «мой Дао-компаньон», а сказал «Цзи Сяо».

Цзи Сяо нахмурился в замешательстве, собираясь спросить, когда увидел, как из глаза Мэн Сюэли при моргании скатилась слеза.

Цзи Сяо опешил, в его голове возникла пустота, и он неловко спросил: «Почему ты плачешь?»

Не зная, как утешить его, он просто добавил: «Это всего лишь уникальное оружие. Материал не такой ценный, как у 'Меча Безбрежного Неба'. Не стоит из-за него плакать!»

Слёзы текли из глаз Мэн Сюэли, как битый жемчуг, одна за другой. «При чём тут 'ценность'? В сказаниях мира смертных говорят: 'Бесценные сокровища легко найти, возлюбленного — трудно обрести'. Материал оружия не важен, важно то, что его сердце держит меня, и именно так он создал оружие, которое идеально мне подходит. Ты... ты просто не понимаешь!»

Цзи Сяо замер, ошеломлённый.

Чувство, неопишуемое и незнакомое, бурлило в его сердце.

Будто крошечная лапка духовного хорька нежно поцарапала мягкое, неведомое пятнышко глубоко внутри него.

Он протянул руку, чтобы вытереть слёзы Мэн Сюэли, но тот отвернулся, избегая его.

Мэн Сюэли сам неаккуратно вытер своё лицо.

Цзи Сяо извинился, следуя его примеру: «Хорошо, хорошо, я не понимаю».

«Перестань плакать. Дай ему имя», — сказал Цзи Сяо.

Мэн Сюэли вытер слёзы, чувствуя себя немного пристыжённым, что потерял достоинство наставника или старшего.

Опустив глаза, он тихо осмотрел необычное оружие. В сиянии формации «Вечная Весна» метеоритное железо мерцало слабым серебристым светом.

Мэн Сюэли сказал: «Как говорили древние: 'Вселенная — гостиница для всего сущего, а время — странник сквозь сотню поколений'. Меч моего Дао-компаньона назван 'Меч Безбрежного Неба', что означает необъятность и бесконечность вселенной.

«Это моё необычное оружие будет называться 'Время Ста Веков'. Неважно, как быстро летит время, как меняется вселенная на протяжении ста поколений, я всегда буду помнить его».

Цзи Сяо улыбнулся. «'Время Ста Веков' в пару к 'Мечу Безбрежного Неба' — идеально».

Примечание автора: Цзи Сяо, хладнокровный меч-суверен, который время от времени проявляет свою бестолковую прямолинейность, регулярно ругая и хваля самого себя.

P.S.: Строки 'Бесценные сокровища легко найти, возлюбленного — трудно обрести' взяты из стихотворения «В дар соседке» Юй Сюаньцзи. Строки 'Вселенная — гостиница для всего сущего, а время — странник сквозь сотню поколений' взяты из «Весеннего ночного пира в персиковом саду с моими братьями» Ли Бо.

<http://bllate.org/book/12813/1130412>